

УДК 378
ББК 74.48

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-6-238-246

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ТРУДНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВИДОВ РУССКОГО ГЛАГОЛА В ЯПОНСКОЙ АУДИТОРИИ

Комацу Маами

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются трудности, которые могут возникнуть у японских учащихся при освоении употребления видовых форм русского глагола. Описываются принципы, принятые в традиционных учебных пособиях по РКИ, согласно которым объяснение категории вида иностранным учащимся происходит без опоры на их родной язык, отмечается возможная недостаточность таких материалов, поскольку они помогают предотвратить не все ошибки, связанные с языковой интерференцией. Нами проводится сопоставительный анализ способов выражения разных аспектуальных значений в японском и русском языках и объясняются причины ошибок, вызванных языковой интерференцией. Особое внимание уделяется различиям в соотносимости форм времени и аспектуальных форм. В конце статьи на основе проведенного анализа предлагаются методические рекомендации по вводу названного грамматического материала в японской аудитории, а также наглядный материал.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, японский язык как иностранный, методика преподавания иностранных языков, видо-временные формы глагола, аспектуальность, межъязыковая интерференция.

Для цитирования: Комацу Маами. Объективные и субъективные трудности употребления видов русского глагола в японской аудитории // Наука и школа. 2023. № 6. С. 238–246. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-6-238-246.

© Комацу Маами, 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE DIFFICULTIES
IN USING THE RUSSIAN VERB ASPECTS
FOR JAPANESE STUDENTS

Komatsu Mami

Abstract. *The article discusses the difficulties that Japanese students may have when mastering the use of specific forms of the Russian verb. Description of the principles adopted in the so-called «traditional» textbooks on Russian as a foreign language is provided, according to which the explanation of the category of verb aspect to foreign students takes place without relying on their native language. The possible insufficiency of such materials is noted, since they help prevent not all mistakes caused by language interference. We carry out a comparative analysis of the ways of expressing different aspectual meanings in Japanese and Russian and explain the mistakes caused by language interference. Special attention is paid to the differences in the correlation of time forms and aspect forms. At the end of the article, based on the analysis, methodological recommendations for the introduction of this grammatical material to the Japanese speakers are presented, as well as visual material.*

Keywords: *Russian as a foreign language, Japanese as a foreign language, methods of teaching foreign languages, tense forms of the verb, aspectuality, interlingual interference.*

Cite as: Komatsu Mami. Objective and subjective difficulties in using the Russian verb aspects for Japanese students. *Nauka i shkola*. 2023, No. 6, pp. 238–246. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-6-238-246.

Категория вида русского глагола является одной из сложнейших грамматических тем для обучения иностранных учащихся. Это связано не только с наличием языковой среды, этнопсихологических особенностей учащихся и уровня подготовки преподавателей, но и с национально-окрашенными особенностями самой грамматической категории вида в русском языке.

Ряд исследователей в области РКИ описали объективные трудности иностранных учащихся при изучении видов русского глагола.

С точки зрения методики обучения видам глагола в РКИ языковая картина видов русского глагола характеризуется следующими основными особенностями:

а) аспектуально-семантическим содержанием категории вида;

- б) выражением частновидовых значений;
- в) согласованием лексического значения глагола и видо-временной формы;
- г) способами видообразования;
- д) степенью влияния коммуникативного намерения и речевой ситуации на выбор того и иного вида.

На основе вышеназванных особенностей русской видо-временной системы методисты в области РКИ разработали пособия по обучению видам русского глагола для иностранных учащихся. Эти методические материалы используются на разных языковых курсах.

Однако применения этих учебных материалов в процессе обучения недостаточно для решения проблем, которые возникают из-за интерференции родного

языка учащихся, то есть межъязыковой интерференции [1, с. 52].

Проблема заключается в том, что эти современные пособия и учебники носят общий характер, поскольку они разработаны и предназначены для всех иностранных учащихся, а не для какой-либо конкретной языковой аудитории. Мы называем подобную учебно-методическую литературу по РКИ, разработанную без учета родного языка учащихся, особенно неславянских языков, традиционным типом учебников и пособий по РКИ.

По этой причине часто возникают ситуации, где преподавателям РКИ бывает сложно обеспечить успешное усвоение употребления видовых форм русского глагола, когда у них есть возможность в уроках/занятиях использовать только традиционный тип учебно-методических материалов по русскому языку как иностранному. С их помощью преподаватели могут решить проблемы у обучающихся лишь общего характера, то есть на поверхностном уровне, но не могут преодолеть трудности, связанные с различиями между родным и русским языками.

Эта тенденция усиливается особенно тогда, когда у преподавателей РКИ мало или вообще нет представления о языковой и речевой системах родного языка учащихся. В этом случае у преподавателей нет возможности опираться на родной язык учащихся при объяснении видо-временной системы русского языка. Как пишет В. И. Остапенко, категория вида глагола русского языка не осознается иностранным учащимся «непосредственно из практики» [2, с. 100]. Для ее усвоения необходимо тщательное теоретическое освещение и проведение длительных тренировок. Методист справедливо признает необходимость учета родного языка учащихся. Он утверждает, что нужен «рациональный подход к изучению видов – в объяснении теории вида на родном языке учащихся или на языке-посреднике» [2, с. 100].

На основании вышесказанного мы пришли к выводу, что ограничение в использовании учебных материалов в процессе обучения РКИ может провоцировать проявление интерференции и ошибки в речи учащихся. Для решения данного острого вопроса методистам в области РКИ необходимо разработать учебники и пособия с учетом родного языка каждой аудитории студентов.

При составлении учебных материалов играет важную роль степень отражения результата сравнительного анализа особенностей изучаемого и родного языков учащихся в методических приемах преподавателей и в использованных ими учебниках и пособиях. При разработке учебного комплекса его составители должны иметь представление об аспектuality русского языка и родного языка учащихся и межъязыковой интерференции, чтобы заранее устранить возможные трудности при усвоении грамматической темы. Иными словами, высокая результативность обучения обусловлена осознанием методистами языковых и речевых явлений обоих языков.

Как известно, при проведении сопоставительного анализа особое внимание уделяется тем языковым явлениям, которые могут стать проблемами в процесс обучения. Это частично совпадающие явления или отсутствующие явления в родном языке учащихся. С этими явлениями чаще встречаются, когда родной язык учащихся не принадлежит к группе изучаемого языка.

Естественно, носители японского языка сталкиваются с различными трудностями при изучении видов русского глагола, поскольку японская аспектуально-темпоральная система существенно отличается от русской видо-временной системы.

В данной статье рассматривается проблема межъязыковой интерференции, которая возникает из-за **отсутствия обязательного согласования аспектуальных форм и форм времени в японском языке.**

Как было отмечено ранее, в отличие от русского языка, японская аспектуально-темпоральная система характеризуется слабой значимостью предельности времени [3, с. 97–133]. В русской видо-временной системе формы времени и виды глагола строго согласуются. Хотя в японском языке существуют формы прошедшего, настоящего, будущего времени, эти времена часто сливаются друг с другом. Например, в японском языке существует глагольная форма, которая может передавать настоящее или будущее время. Японские лингвисты по традиции называют ее «формой непрошедшего времени». Также есть центральная производная аспектуально-временная форма (дериват) «-тэ иру». Стоит отметить, что при употреблении деривата «-тэ иру» часто проявляется слабая предельность времени японской аспектуально-темпоральной системы, то есть сливаются прошедшее, настоящее и будущее время. Такого языкового явления в русском языке, конечно, не существует.

Слабая временная предельность также оказывает влияние на соотношения

аспектуальной формы и частноаспектуальных значений. Аспектуальный дериват «-тэ иру» добавляется к основному глаголу¹ и может выражать различные аспектуальные значения, которые имеют несколько сходств с русскими частновидовыми значениями НСВ и СВ – «длительность действия», «результативность» и т. д. Подобное языковое явление японской аспектуальной системы, когда одна аспектуально-темпоральная форма имеет сразу несколько аспектуальных значений, схожих с русскими частновидовыми значениями НСВ и СВ, мы называем «**двойной аспектуальностью**».

Представленная ниже сопоставительная таблица по употреблению видов русского глагола НСВ и СВ в прошедшем/настоящем/будущем времени и возможные варианты перевода учащихся показывает, как они могут понять русские тексты, а также демонстрирует основные сходства и различия аспектуально-временной системы русского и японского языков, которые создают трудности у учащихся при изучении видо-временных форм и значений (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставительная таблица по употреблению аспектуальных форм русского и японского глаголов в прошедшем/настоящем/будущем времени

Русские глаголы НСВ и СВ в прошедшем/настоящем/будущем времени	Японские глаголы с дериватом «-тэ иру» в прошедшем/настоящем/будущем времени
<p>– Что ты делал/делаешь?</p> <p>– Я писал/пишу письмо другу. (НСВ, настоящее время, длительность единичного действия.)</p> <p>– Буду ждать/Подожду тебя на станции. (НСВ/СВ, будущее время, длительность единичного действия/готовность к совершению действия)</p>	<p>– Нани о шитэ ита/иру но?</p> <p>– Томодачи ни тэгами о каитэ ита/иру. (Форма прошедшего/настоящего-будущего времени «-тэ иру», длительность единичного действия.)</p> <p>– Эки дэ маттэ иру нэ/ё. (форма настоящего-будущего времени «-тэ иру», длительность единичного действия с момента речи до какого-либо момента в будущем (возможно, неопределенного))</p>

¹ Наиболее ярким примером функционирования аспектуальных форм в японском языке являются глагольные компоненты – дериваты типа «-тэ иру», конструируемые по принципу «основа глагола (+ глагольная связка -тэ (-дэ)) + вспомогательный глагол (-иру)».

Русские глаголы НСВ и СВ в прошедшем/настоящем/будущем времени	Японские глаголы с дериватом «-тэ иру» в прошедшем/настоящем/будущем времени
<p>– Чем ты часто занимался/занимаешься /будешь заниматься? – Я каждый месяц писал/пишу/буду писать письмо другу. (НСВ, прошедшее/настоящее/будущее время, повторяемость единичного действия)</p>	<p>– Ёку нани о шитэ ита/иру/- но? – Майцуки томодачи ни тэгами о каитэ ита/иру/-. (Форма прошедшего/настоящего-будущего времени «-тэ иру», повторяемость единичного действия)</p>
<p>– Что ты вчера делал/завтра будешь делать? – Я писал/буду писать письмо другу. (НСВ, прошедшее/будущее время, констатация факта единичного действия/необязательное выполнение действия в будущем)</p>	<p>– Киноу нани о шитэ ита/- но? – Томодачи ни тэгами о каитэ ита/-. (Форма прошедшего времени «-тэ иру», констатация факта единичного действия до момента речи, длительность единичного действия)</p>
<p>– Посмотрим этот фильм? – Я посмотрел его вчера/завтра посмотрю его в кинотеатре. Давай посмотрим что-нибудь другое. (СВ, прошедшее/будущее время, завершенность/результат единичного действия)</p>	<p>– Коно эйга о миёу ка? – Маэ ни сорэ ва митэ иру/-. Хока но ни шиёу. (Форма настоящего-будущего времени «-тэ иру», констатация факта или завершенность/результат единичного действия)</p>
<p>– Ты написал письмо? – Да, я уже написал/напишу. (СВ, прошедшее/будущее время, единичное действие с ожидаемым завершением)</p>	<p>– Тэгами о каита? – Ун, моу каитэ иру/-. (Форма настоящего-будущего времени «-тэ иру», констатация факта до момента речи или завершенность/результат единичного действия, сохранение результата единичного действия к моменту речи)</p>
<p>– Как здесь тепло! – Да, у нас включили отопление. (СВ, прошедшее время, сохранение результата единичного действия к моменту речи.)</p> <p>– Как здесь холодно! – Да, наверное, уже завтра включат отопление. К завтрашнему утру везде станет теплее. (СВ, будущее время, сохранение результата единичного действия до какого-либо момента в будущем)</p>	<p>– Коко ва аттакаи ва нэ! – Ээ, данбоу га цуитэ иру кара. (Форма настоящего-будущего времени, сохранение результата единичного действия к моменту речи)</p> <p>–</p>
<p>– Как-то сегодня здесь стало холодно. – Вчера у нас включали отопление, но почему-то оно сегодня не работает. (НСВ, прошедшее время, аннулированность результата действия к моменту речи)</p>	<p>– Нандака кёу ва коко самуи нэ. – Киноу ва данбоу га цуитэ ита н да кэрэдо, доушитэка кёу ва угоитэ инаи н да. (Форма прошедшего времени «-тэ иру», аннулированность результата действия к моменту речи)</p>

Данная сопоставительная таблица показывает следующие отличия обоих языков и возможные причины интерференции.

Во-первых, правила согласования видов и формы времени японского

и русского языка не соответствуют друг другу. В большинстве случаев дериват «-тэ иру» употребляется в настоящем-будущем времени для выражения схожих аспектуальных значений с частновидовыми значениями русского языка.

Однако в русском языке эти значения проявляются в форме прошедшего времени.

При употреблении аспектуального деривата «-тэ иру» в значениях «повторяемость»/«констатация факта»/«завершенность/результат»/«действие с ожидаемым завершением»/«сохранение результата» действия в будущем времени добавляется дополнительное модальное значение «**предположение вероятного действия**». Их часто сопровождают вспомогательные глаголы или они употребляются в каких-либо грамматических конструкциях, которые передают значение «предположения» говорящего или кого-либо. Примеры:

а) повторяемость действия:

– Карэ ва райнэн мо мусумэ-сан ни такусан тэгами о каитэ **иру** но дароу на. (Повторяемость предполагаемого действия.)

– Наверное, он в следующем году тоже **будет писать** (НСВ) своей дочери много писем. (Повторяемость действия.)

б) констатация факта действия:

– Нацуюсуми ни мусуко ва нани о шитэ **иру** но дароу ка. (Констатация факта/длительность предполагаемого действия до какого-либо момента в будущем.)

– Что мой сын **будет делать** (НСВ) в летние каникулы? (Необязательное выполнение действия в будущем.)

в) завершенность/результат:

– Танака-сан ва райнэн нива моу шёушин шитэ **иру** то омоу. (Завершенность/результат к какому-либо будущему времени.)

– Думаю, господина Танаку в следующем году уже **повысят** (СВ). (Завершенность/результат.)

г) действие с ожидаемым завершением:

– Коно хоукокушо го дзи ни ва оватэ **иру** дэшоу? Хокано шигото мо танондэ ии? (Действие с ожидаемым завершением до какого-либо момента в будущем.)

– Ты **закончишь** (СВ) этот отчет к пяти, верно? Могу я поручить тебе другую работу? (Действие с ожидаемым завершением до какого-либо момента в будущем.)

д) сохранение результата действия:

– Табун ашита ни ва моу данбоу га цуитэ иру дроу. Аса ни ва изэ дзюу га ататакаку наттэ **иру** дароу. (Сохранение результата действия до какого-либо момента в будущем.)

– Наверное, уже завтра **включат** (СВ) отопление. К утру везде дома **станет** (СВ) теплее. (Сохранение результата действия до какого-либо момента в будущем.)

Во-вторых, как видно во всех примерах употребления НСВ и СВ, когда в русском языке по правилу обязательного согласования видовых форм и значений выбирается только определенный вид глагола, в японском языке можно спокойно использовать одну и ту же аспектуальную форму «-тэ иру». Кроме того, целесообразно отметить, что в японском языке, помимо центрального деривата «-тэ иру», существуют разнообразные аспектуальные дериваты и глаголы. Среди них такие глаголы состояния, как «канрэнсуру» (связываться-связаться), «котонару» (отличаться-отличиться), «масару» (выигрывать-выиграть) и т. д., которые свободно могут заменять друг друга без изменения основного аспектуального значения [4].

В-третьих, как показывает пример употребления СВ в значениях «завершенность/результат единичного действия» и «действие с ожидаемым завершением», из-за слабой предельности времени японской грамматики и возможности широкого употребления формы «-тэ иру» носителям японского языка может быть трудно осознать и выучить НСВ и СВ как отдельные формы выражения аспектуальности. Вполне естественно, что японские учащиеся не могут различать такие значения, как «завершенность/результат»,

«действие с ожидаемым завершением» совершенного вида и «факт» несовершенного вида, в которых говорится о единичном действии.

Помимо этого, учащимся бывает сложно даже понимать и употреблять глаголы несовершенного вида в значениях «факта» и «длительности», если преподаватели пытаются объяснить значение «факта» действия чисто с точки зрения русского языка. Это связано с аспектуально-семантическим отличием обоих языков. В русской видовой системе общефактическое значение выражает только наличие/отсутствие действия без связи со временем, а в японской аспектуальной системе, наоборот, значение «факт» понимается в связи со временем, а точнее, с длительностью, то есть, как «наличие/отсутствие действия до какого-либо момента прошлого/настоящего/будущего».

Таким образом, по сравнению с русской видо-временной системой, где четко регламентируется употребление видо-временных форм глагола, японская аспектуально-темпоральная система характеризуется слабой связью между формами времени и аспекта, аспектуальными значениями.

Из-за этих четырех основных языковых различий носители японского языка могут по-разному осознать высказывание/письменный текст/дискурс носителя русского языка. Вследствие этого учащиеся могут с трудом усвоить или вообще не понять употребление видов русского глагола и могут путать а) формы времени, а также б) согласование форм видов и значений, в) согласование вида в вопросе и ответе и г) выбирают только ту форму вида, которую ранее выучили, не понимая логику употребления.

С учетом этих межъязыковых различий необходимо разработать учебные материалы для объяснения японским студентам случаев употребления

видов русского глагола. Для этого, в первую очередь, нужно понимать суть аспектуальной системы японского языка, которая выражается с помощью аспектуального деривата «-тэ иру», и осмыслить его как можно практичнее для сопоставления и разработки материалов по РКИ. Проблема в том, что и в японской академической лингвистике, и в японском языке как иностранном представлено слишком много значений и употребления формы «-тэ иру». На наш взгляд, учитывая основное аспектуально-семантическое значение «длительность/процессуальность» данной формы, по сути, эти многочисленные значения и употребления можно разделить всего на два:

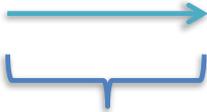
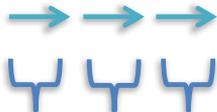
- а) **продолжительность действия (с интервалом или без интервала) до какого-то момента прошлого/настоящего/будущего (с помощью деривата «-тэ ита/-тэ иру»);**
- б) **продолжительность сохранения результата действия до какого-то момента прошлого/настоящего/будущего (с помощью деривата «-тэ ита/-тэ иру»).**

На основе этого мы можем понять, что для носителей японского языка легче усвоить преимущественно употребление НСВ «длительность единичного действия», «повторяемость единичного действия», «аннулированность действия к моменту речи», а формы и употребление СВ может быть сложным для понимания.

Чтобы облегчить семантизацию употребления СВ, предлагается при объяснении сопоставить употребление НСВ и СВ и добавить к описанию употребления НСВ и СВ связь со временем. Мы в качестве примера подготовили следующую таблицу по основным значениям употребления СВ и НСВ, опираясь на употребление глаголов НСВ (табл. 2).

Таблица 2

Пример сопоставительной таблицы по употреблению НСВ и СВ в прошедшем времени

<p>НСВ</p>	 <p>Длительность единичного действия до какого-либо момента в прошлом</p> <p><i>Пример</i></p> <p>Девушка писала отчет</p>	 <p>Повторяемость единичного действия с временным интервалом</p> <p><i>Пример</i></p> <p>Я много раз читала книгу «Мастер и Маргарита»</p>	 <p>есть или нет Наличие факта единичного действия к моменту речи</p> <p><i>Пример</i></p> <p>– Ты кормил кошку?</p>
<p>СВ</p>	 <p>Завершение/результат единичного действия к моменту речи</p> <p><i>Пример</i></p> <p>Молодой человек написал курсовую работу. Теперь он свободен и радуется жизни</p>	 <p>Завершение единичного действия к моменту речи</p> <p><i>Пример</i></p> <p>Я прочитала книгу «Преступление и наказание»</p>	 <p>Завершение/результат единичного действия к моменту речи</p> <p><i>Пример</i></p> <p>Муж покормил кошку. Теперь она довольна и спит</p>

Использование наглядных материалов – рисунков, фотографий, схем при сопоставлении времени и аспектуальных значений – помогает преподавателям и учащимся опираться также на родной

язык обучающихся. После предъявления данной таблицы преподаватель объясняет морфологические особенности видов и предлагает выполнить учащимся соответствующие аналитические упражнения.

Итак, мы отметили важность использование принципа учета родного языка учащихся и представили методику работы по обучению видам русского глагола. Эта методика включает в себя особенности введения информации о значениях видов в русском языке с учетом потенциальных ошибок, вызванных интерференцией, связанной с японскими аспектуальными глагольными формами, в частности, с формой «-тэ

иру». Предложенная нами схема сопоставления видовых форм и значений помогает учащимся преодолеть межъязыковую интерференцию. Выполнение аналитических тренировочных упражнений позволяет закрепить четкое представление о видовых значениях и сформировать навыки и умения употребления видо-временных форм русского глагола, а коммуникативные упражнения выводят учащихся в речь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Янченко В. Д. Интерференционные ошибки как коммуникативная проблема и возможные способы их преодоления в практике преподавания русского языка как иностранного // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2013. Т. 2. С. 51–54.
2. Остапенко В. И. Обучение русской грамматике иностранцев на начальном этапе. 2-е изд. М.: Русский язык, 1983. 144 с.
3. Комацу М. Методика обучения видам глагола русского языка в японской аудитории (уровень В1): магистерская диссертация. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2018.
4. Рассудова О. П. Употребление видов глагола в русском языке. М.: МГУ, 1968. 140 с.
5. Нечаева Л. Т. Японский язык для начинающих. Ч. 2. М.: Московский Лицей, 2016.
6. 『現代日本語文法3』// 日本語記述文法研究 // - 第2版. - 東京: くろしお出版, 2012. 320頁. [Современная японская грамматика III / под ред. Ё. Нитта и др. 2-е изд. Токио: Курошио шюппан, 2012. 320 с.]

REFERENCES

1. Yanchenko V. D. Interferentsionnye oshibki kak kommunikativnaya problema i vozmozhnye sposoby ikh preodoleniya v praktike prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo. In: Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika. 2013, Vol. 2, pp. 51–54.
2. Ostapenko V. I. Obuchenie russkoy grammatike inostrantsev na nachalnom etape. Moscow: Russkiy yazyk, 1983. 144 p.
3. Komatsu M. Metodika obucheniya vidam glagola russkogo yazyka v yaponskoy auditorii (uroven B1). *Master's dissertation*. Moscow: Gos. in-t rus. jaz. im. A. S. Pushkina, 2018.
4. Rassudova O. P. Upotreblenie vidov glagola v russkom yazyke. Moscow: MGU, 1968. 140 p.
5. Nechaeva L. T. Yaponskiy yazyk dlya nachinayushchikh. Vol. 2. Moscow: Moskovskiy Litsey, 2016.
6. 『現代日本語文法3』// 日本語記述文法研究 // - 第2版. - 東京: くろしお出版, 2012. 320頁. (Modern Japanese grammar III. Ed. by Yo. Nitta et al. Tokyo: Kurosio Syuppan, 2012. 320 p.)

Комацу Мами, Япония, аспирант-соискатель, Московский педагогический государственный университет

e-mail: komatsu221m@gmail.com

Komatsu Mami, Japan, PhD Candidate, Moscow Pedagogical State University

e-mail: komatsu221m@gmail.com

Статья поступила в редакцию 03.07.2023

The article was received on 03.07.2023